

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ НЮАНСАХ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Зайцева Ирина Павловна,
*заведующий кафедрой мировых языков
 ВГУ имени П.М. Машерова,
 доктор филологических наук,
 профессор*

... Никто из нас
 И даже сам Рембо не мог бы лично
 Опять родиться, стать собой вторично
 И вновь создать уж созданное раз.
 А переводчик – может.

Новелла Матвеева «Переводчик»

В. фон Гумбольдт ещё в начале XIX века весьма точно и тонко отметил, что «человек преимущественно ... живёт с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает (*herauspinnt*) язык изнутри себя, он вплетает (*einspinnt*) себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира; до известной степени фактически так дело и обстоит, поскольку каждый язык содержит всю структуру понятий и весь способ представлений определённой части человечества» [1, с. 107].

Для переводческой деятельности приведённое положение, вне всякого сомнения, является одним из ключевых и в современный период, поскольку именно переводчик осуществляет операции, в результате которых одна лингвокультура транслируется носителям иной лингвокультуры, – т.е. вводит аудиторию своих произведений «в круг другого языка», причём преимущественно используя для этого средства и способы последней, однако тем или иным обра-

зом соотносимые с аналогичными категориями культуры исходной.

Представляется, что совершенствованию навыков, связанных с лингвокультурологическим осмыслением речевых произведений у студентов – будущих переводчиков в немалой степени могут способствовать задания, где предлагается выявить и интерпретировать образный и/или лингвокультурный компонент (компоненты) языковых единиц в тех или иных сопоставляемых контекстах (на первых этапах целесообразно, на наш взгляд, обращаться к небольшим текстовым фрагментам либо автономным, относительно законченным, микроконтекстам – в частности, к названиям, эпиграфам, посвящениям к художественным произведениям и т.д.). Представляется, что в подобных случаях интерпретация должна включать и комментарий относительно функциональной (либо функционально-эстетической – в случаях анализа элементов и фрагментов художественного текста) значимости анализируемых элементов – иначе говоря, студент должен попытаться «встать на позицию» переводчика, постараться вникнуть в ход его размышлений и логику транслирования информации в иную лингвокультуру, что по-

зволит хотя бы в некоторой мере приблизиться к адекватному осознанию воплощённой в тексте переводческой концепции.

Приведём в качестве иллюстрации к сказанному одно из заданий подобного характера, в ходе выполнения которого студентам, по нашему мнению, предоставляется возможность, во-первых, в процессе аналитического сопоставления лексических единиц двух языков (и в изолированном варианте, и в контексте – в составе выражения) закрепить имеющиеся знания о семантических характеристиках слова (о наличии в лексическом значении денотативного, сигнификативного и коннотативного элементов; о своеобразии прямого и переносного типов значения слова; о наличии/отсутствии у слова стилистической маркированности и конкретно её видах и т.д.). Немаловажно отметить, что такого рода анализ закономерно предполагает работу со словарями – это соответственно будет способствовать совершенствованию имеющихся у студентов навыков работы с лексикографическими источниками (прежде всего – с толковыми и иными типами лингвистических словарей, однако и с лексикографическими источниками энциклопедического характера также).

Во-вторых, опираясь на результаты наблюдений, полученные на первом этапе выполнения задания, студенты должны будут аргументированно установить, обладают ли анализируемые языковые единицы лингвокультурной и/или образной значимостью – с учётом места этих языковых элементов в системах двух сопоставляемых языков: языка оригинала текста и языка, на который речевое произведение транслируется.

И, наконец, в-третьих, – наиболее важная и в то же время наиболее сложная часть задания – студентам нужно будет попытаться прокомментировать логику размышлений переводчика, особенно в тех случаях, когда в качестве аналога переводимого слова либо выражения предпочитается элемент языка-транслятора, очевидно не совпадающий по своим семантическим характеристикам с элементом языка оригинала (например, когда общеупотребительная лексическая единица заменяется при переводе стилистически окрашенной или наоборот; когда переводчик избирает в качестве аналога переводимому слову лексическую единицу, принадлежащую к безэквивалентной лексике, и т.д.). Подобные задания могут быть выполнены на различном материале; в данном случае студентам предлагается проанализировать варианты перевода на русский язык одного из весьма заметных произведений британской литературы, появившихся в середине прошлого столетия.

В 1944 году было закончено, а в 1945 году вышло в свет известное произведение британ-

ского писателя и публициста **Джорджа Оруэлла (George Orwell)** «*Animal Farm: A Fairy Story*», название которого на восточнославянские языки переводилось в нескольких вариантах.

Так, среди переводов названия произведения на русский язык, выполненных в разное время (с 1949 по 2002 год), находим:

1) Джордж Орвелл, «*Звероферма*» (переводчик неизвестен (80-е годы);

2) Джордж Оруэлл, «*Зверская ферма: Сказка*» (перевод В. Прибыловского (2002);

3) Джордж Оруэлл, «*Скотский уголок*» (перевод С.Э. Таска (1989);

4) Джордж Оруэлл, «*Скотское хозяйство: сказка*» (перевод М. Карп (2001);

5) Джордж Оруэлл, «*Скотный двор: Сказка*» (переводы И. Полоцка (1980–1988); Д. Иванова и В. Недошивина (1992);

6) Джордж Оруэлл, «*Скотоферма – Неправдоподобная история*» (перевод Г. Щербака (1989);

7) Джордж Оруэлл, «*Скотский хутор: Сказка*» (переводы М. Кригер и Г. Струве (1949); Ю. Телесина (1982); Л.Г. Беспаловой (1989–1992);

8) Джордж Оруэлл, «*Ферма животных: Повесть-притча*» (перевод В. Прибыловского (1989); Г. Щербака (1995);

9) Джордж Орвелл, «*Ферма Энимал: Повесть-сказка*» (перевод В. Прибыловского (1986).

Приступая к непосредственному анализу переводных вариантов на русский язык названия произведения Дж. Оруэлла, которое и жанрово квалифицируется неоднозначно: сказка (чаще всего), а также *повесть, повесть-притча, повесть-сказка, неправдоподобная история* – обратим внимание на две особенности. Во-первых, отличия, связанные с различными способами транслитерации в русском языке звука, обозначаемого английской буквой **W**, наблюдаются и в переводных именовании автора произведения – ср. двоякую передачу имени **Orwell: Орвелл** и **Оруэлл**; во-вторых, иногда совпадают варианты переводных названий произведения, перевод которого осуществлялся разными переводчиками в разное время (ср., например, переводы названия произведения, выполненные М. Кригер и Г. Струве в 1949 году, Ю. Телесиним в 1982 году и Л.Г. Беспаловой в 1989–1992 годах: «*Скотский хутор: Сказка*»).

Учитывая ограниченность объёма публикации, остановимся на подробном анализе лишь одной лексической единицы, функционирующей в составе названия: имени прилагательного *Animal* (судя по позиции слова в словосочетании, оно используется в синтаксической функции определения и соответственно в значении прилагательного). Согласно одному из наиболее объемных толковых онлайн-словарей английско-

го языка, принадлежат к именам прилагательным (при основной частеречной принадлежности к именам существительным), это слово употребляется в английском языке в двух основных значениях (прямом и переносном) и является общеупотребительным (стилистическая маркированность у него отсутствует):

«**Adjective**

1. Of or relating to animals.
animal instincts
2. Raw, base, unhindered by social codes.
animal passions» [2].

Представляется, что автор, Дж. Оруэлл, вводя прилагательное *Animal* в состав названия своего произведения, безусловно опирался на оба его значения (что характерно для художественного текста), однако ведущим для него являлось первичное значение, которое по ходу развёртывания текста приобретает и явный символический смысл, поскольку выведенные образы животных отчётливо аллегоричны.

В существующих переводных вариантах прилагательное *Animal* имеет следующие соответствия: *зверский (Зверская ферма), скотский (Скотский уголок, Скотское хозяйство, Скотский хутор), скотный (Скотный двор), Энимал (Ферма Энимал)*. При этом особого внимания заслуживают переводные названия, где исходная модель (прилагательное + существительное) в принципе не сохраняется, а заменяется другой: сложным именем существительным, что вообще исключает структурный компонент *Animal: Звероферма* и *Скотоферма* (общая семантика названия при этом сохраняется, однако передаётся иными, более экспрессивными средствами – последнее из наименований представляет собой индивидуально-авторский неологизм, что уже само по себе формирует у этого наименования явно повышенную образность).

В соответствии с одним из толковых словарей русского языка [3], выбранные как аналоги для прилагательного *Animal* лексические единицы имеют следующие значения: «**ЗВЕРСКИЙ** ... Разг. 1. Жестокий, свирепый, дикий. *Зверское убийство. Зверская выходка. Зверские мучения.* 2. Очень сильный, чрезвычайный в своём проявлении. *Зверский аппетит. Зверская жара. Зверская скука*» [3, с. 360]; «**СКОТСКИЙ** ... Разг. 1. Неопрятный, нечистоплотный или грубый, низменный. *Скотский образ жизни. Скотские оргии. Скотское отношение к кому-л. Скотское обращение с кем-л.* 2. Презрит. Непорядочный, низкий, подлый. *Скотский поступок. Скотское поведение. Скотская выходка*» [3, с. 1201].

Таким образом, даже при поверхностном сопоставлении оригинального и переводных названий произведения Дж. Оруэлла очевидно,

что большинство переводчиков на русский язык предпочитают более экспрессивные аналоги английских лексических единиц, активно прибегая к стилистически окрашенной лексике, выразительность которой в контексте усиливается и рядом иных приёмов – например, сочетанием прилагательного *скотский* со словом *хутор*, содержащим явный лингвокультурный компонент (*Скотский хутор*).

Предлагаемое задание можно существенно дополнить, если студенты владеют, помимо русского, и другими восточнославянскими языками – **белорусским** или **украинским**, поскольку это даёт возможность расширить привлекаемый для анализа материал, а также актуализировать задачи, связанные с сопоставлением разноструктурных языков (английского и восточнославянских) и языков, сходных по структуре (близкородственных восточнославянских языков: русского, белорусского и украинского).

Так, в частности, для выполнения предложенного задания может быть привлечён весьма интересный украиноязычный материал: произведение Дж. Оруэлла «*Animal Farm: A Fairy Story*» неоднократно переводилось и на украинский язык, причём, как правило, с очень оригинальными названиями. Так, на сегодняшний день известны следующие переводные варианты названий:

- 1) Джордж Оруэлл, «*Колгосп Тварин*» («Колхоз Животных», перевод И. Чернятинского (1947);
- 2) Джордж Оруэлл, «*Хутир тварин*» («Хутор животных», перевод И. Дибко (1984);
- 3) Джордж Оруэлл, «*Скотоферма: Казка*» («Скотоферма: Сказка», перевод А. Дроздовского (1991);
- 4) Джордж Оруэлл, «*Скотохутир: Казка*» («Скотохутор: Сказка», переводчик неизвестен (1992);
- 5) Джордж Оруэлл, «*Рай для тварин: Небилиця*» («Рай для животных: Небылица» (1991).

Даже при поверхностном знакомстве с приведённым перечнем очевидно, что переводчики произведения Дж. Оруэлла на украинский язык в большинстве случаев выбирают для названия переводимого художественного текста выражения с безусловной образностью и, как правило, с достаточно выраженным лингвокультурным компонентом – ср., к примеру, активно используемый переводчиками в разных переводных вариантах лексический элемент *хутир* (хутор), как минимум одно из значений которого включает и лингвокультурную информацию (ср.: «**ХУТОР** ... 2. На Украине и в южных областях России: небольшое селение» [3, с. 1457]) или же явный советизм *колгосп* (колхоз): «**КОЛГОСП** ... *іст. Колективне господарство (соціалістична форма*

виробничого об'єднання трудящих для колективного ведіння сільського господарства, що ґрунтується на усупільненні основних засобів виробництва)» (в переводе на русский язык: *ист.* коллективное хозяйство (социалистическая форма собственности производственного объединения трудящихся для коллективного ведения сельского хозяйства, базирующаяся на обществлении основных средств производства) [4, с. 533].

Заключение. Подводя итог, отметим, что предлагаемое задание, которое может быть выполнено на материале самого разнообразного свойства (причём на материале как двух, так и нескольких, и сходных по структуре, и разноструктурных языков), предполагает подробный анализ процесса перевода, с выявлением и по-

следующим интерпретированием максимально-го числа его деталей, семантических и стилистических нюансов, что позволит студентам глубже и полнее уяснить позицию переводчика и более или менее адекватно оценить его выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984. – С. 48–107.
2. Толковый словарь английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://engood.ru/anglijskij-tolkovyyj-slovar/>. – Дата доступа: 19.03.2017.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Бусел, В.Т. Великий тлумачний словник української мови / В.Т. Бусел. – К., 2005. – 1728 с.

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Витебского государственного университета имени П.М. Машерова предлагает **повышение квалификации** руководящих работников и специалистов более чем по 25 программам:

«Коммуникативная деятельность и ее значение в профессиональной компетентности руководящих работников и специалистов»

«Применение информационно-коммуникационных технологий в профессиональной подготовке специалистов»

«Методика использования интерактивной доски в процессе обучения»

«Управление персоналом в учреждениях, организациях»

«Охрана окружающей среды. Экологический паспорт объекта»

«Социально-гуманитарные и правовые аспекты туристической деятельности»

«Способы разрешения гражданско-правовых и хозяйственных (экономических) споров»

«Актуальные вопросы регулирования трудовых правоотношений» и др.

Форма обучения очная (дневная, вечерняя), возможно обучение без отрыва от работы. Рассматриваются варианты проведения занятий на базе учреждения-заказчика. Обучение платное. Учитываются пожелания заказчика по тематике повышения квалификации и при составлении учебной программы и учебно-тематического плана повышения квалификации, проводится их согласование с учреждением-заказчиком.

По окончании повышения квалификации выдается **свидетельство о повышении квалификации государственного образца**.

Адрес: г. Витебск, Московский пр-т, 33 (каб. 517а, 517б, 527)
Телефоны для справок: 8-(0212) 58-72-25, 8-(0212) 23-81-93, 58-28-03